

ГЕНРИ

УЭЙД

Генри Уэйд (1887–1969) – псевдоним британского писателя и военного, полное имя и титул которого – майор сэра Генри Ланселот Обри-Флетчер, 6-й баронет. Он происходил из семьи потомственных аристократов, учился в Итоне и Оксфорде, участвовал в обеих мировых войнах, был награжден орденом «За выдающиеся заслуги» и Французским военным крестом. Писательская карьера Генри Уэйда началась в 1926 году, а в 1937-м он стал членом Детективного клуба. Он служил мировым судьей и шерифом графства, используя свои знания для детального описания процесса в своих детективах.

ГЕНРИ

УЭЙД

КАПИТАН ПОВЕСИЛСЯ

.....

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ
НАСЛЕДНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Серия «Золотой век английского детектива»

Henry Wade

THE HANGING CAPTAIN
HEIR PRESUMPTIVE

Перевод с английского
Н. Рейн («Капитан повесился!»),
А. Выр («Предполагаемый наследник»)

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
AM Heath & Co Ltd. и Andrew Nurnberg.

Уэйд, Генри.

У97 Капитан повесился! Предполагаемый наследник : [романы] / Генри Уэйд ; [пер. с англ. Н. Рейн, А. Выр]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 512 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-100247-3

Чрезвычайное происшествие в фамильном особняке Феррис-Корт, принадлежащем семье Стеррон: утром воскресного дня хозяин дома — капитан Стеррон — найден повесившимся в своем кабинете. У капитана были веские причины покончить с собой, так что никто особо не удивлен. Но, похоже, все не так просто, и обычное самоубийство превращается в сложный криминальный случай. И мотив есть у многих: начиная от несчастливой в браке жены Стеррона Гризельды, до шерифа графства. Суперинтенданту Даули предстоит разобраться с этой загадкой.

Юстас Хендэлл — 35-летний лондонский сибарит, зарабатывающий на жизнь игрой в карты с богатенькими юнцами. Юстас из состоятельной и титулованной семьи, но относится к младшей семейной ветви, и рассчитывать на наследство ему не приходится. Однако когда два его кузена погибают при купании в море, его шансы повышаются. Да, некоторые из старших родственников еще живы, но ведь несчастные случаи происходят на каждом шагу. Но, похоже, не только Юстас заинтересован в наследстве...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100247-3

© Henry Wade, 1932, 1935
© Перевод. Н. Рейн, наследники, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

КАПИТАН ПОВЕСИЛСЯ!

(Глубокой обрыв вдоль этой стороны дома)

«Феррис-Корт»

Глава I

КАВАЛЕРИСТ-СЧАСТЛИВЧИК

— Красивая пара, правда?

Сэр Джеймс Хэмстед задумался и меланхолично ответил:

— Да, пожалуй. Миссис Стеррон, позвольте заметить, обладает истинной красотой, которую, увы, редко видишь в наши дни. Вашему брату повезло.

Джеральд Стеррон улыбнулся. Его спутник был частым гостем в их доме, иначе бы три раза подумал, прежде чем выдать такое утверждение.

Мужчины стояли на невысоком пологом холме, спустившемся к теннисному корту. А внизу, не подозревая о восхищении, которое вызывают, самозабвенно сражались двое, ведя игру, где мастерство сочетается с безрассудством. В основном игра сводилась к безукоризненно чисто исполненному обмену ударами, а заканчивалась, когда один из игроков пытался отбить низко летящий мяч и изо всей силы посылал его в сетку или же перебрасывал через решетчатое ограждение в конце корта. Мяч исчезал в густом кустарнике. Обычно так делала Гризельда Стеррон, пытавшаяся нанести сокрушительный удар, в то время как ее противник тактично старался продлить обмен подачами и его мяч завершал свой путь в центре поля.

— О господи, ну вот, опять! Джеральд, будь другом, а?

Смех Гризельды звучал заразительно. Конечно, предполагалось, что деверь неподвластен чарам ее раздурившегося личика, но он расплывался в радостной улыбке, бросившись в погоню за мячом, отлетевшим в густые заросли жимолости.

Его спутник, сэр Джеймс Хэмстед, был слишком стар и неуклюж, чтобы принимать участие в матче или гоняться за мячом по кустам. Он лишь наблюдал за фигурами игроков, за тем, как они металась из стороны в сторону или бросались к сетке, чтобы нанести сильнейший удар. Да, безусловно, на них было приятно посмотреть. Гризельда Стеррон была высокая стройная и грациозная, как профессиональная танцовщица. Ее короткие каштановые волосы были убраны с высокого лба и волнами спадали на изящную шею, сейчас немного покрасневшую. Карие глаза светились радостным возбуждением от игры, алые губы приоткрылись и обнажили ряд ровных белоснежных зубов, яблочно-зеленое теннисное платье эффектно оттеняло загорелые руки. В общем, Гризельда была способна привлечь восхищенный взгляд любого мужчины. Невозможно было поверить, что ей уже за тридцать, впрочем, когда сэр Джеймс впервые увидел женщину накануне вечером, ему показалось, будто вид у нее усталый и даже какой-то болезненный. И тогда разница в возрасте с мужем показалась не слишком большой; но, окажись Герберт Стеррон здесь и сейчас, она была бы очевидной.

Впрочем, Гризельда играла не с мужем. Ее противник обладал не менее эффектной внешностью — это был высокий широкоплечий мужчина лет сорока пяти. Черные коротко подстриженные волосы подчеркивали лицо, отражавшее незаурядный характер. Короткий сломанный нос борца, конечно, особой красотой не отличался, зато прекрасно сочетался с квадратным подбородком, прямыми бровями вразлет и жестким взглядом синих глаз — словом, он обладал мужской привлекательностью, перед которой женщинам устоять трудно.

— Удивительно легко двигается, несмотря на внушительные размеры, — заметил вернувшийся Джеральд Стеррон, встрепанный после удачной охоты за мячом.

— А кто он вообще такой?

— Карл Веннинг. Точнее, сэр Карл Веннинг, удостоился титула только в прошлом году.

— Ваш сосед?

— Теперь — да. Чьим только соседом не был в свое время — перекатипполе, если так можно выразиться. Однако же достиг своей цели. И на всем своем пути оставлял след.

— Похоже, молодой человек с характером.

Манера выражаться строгими рублеными фразами вполне соответствовала внешности сэра Джеймса.

— Да, характера предостаточно, — кивнул Стеррон. — Жизнь дала ему шанс сформировать и укрепить его. Учился в какой-то частной школе для мальчиков, затем отец, тоже человек с характером, забрал его оттуда, решив, что сын становится уж слишком стереотипным персонажем. И отправил гулять по миру — самостоятельно, даже без помощи агентства путешествий. Он пересек Атлантику простым матросом, продавал газеты в Чикаго, затем свалился от бронхита где-то на Западном побережье. Ну а потом каким-то образом перебрался в Австралию, стал золотоискателем. Даже сколотил небольшое состояние, когда ему еще и двадцати пяти лет не было, но однажды ночью, по дороге к побережью, его ограбили. А вскоре началась война. Карл Веннинг решил вернуться морем в Англию, но в Суэце его схватили. Ему удалось присоединиться к Лоуренсу*, затем они поссорились, и Карл бежал через Персию в Грузию, где его схватили красноармейцы и чуть не пристрелили. Всякий раз ему удавалось сбежать, и он присоединился то ли к Колчаку,

* Имеется в виду Лоуренс Аравийский — легендарный герой Первой мировой войны, английский разведчик, действовавший среди арабских племен. — *Здесь и далее примеч. пер.*

то ли к Деникину и командовал интернациональным отрядом наемников — такими же, как он сам, солдатами удачи. Колчак потерпел поражение, год про Карла ничего не было слышно, но потом объявился в Лондоне. Никто не знает, чем Карл занимался весь этот год, но с тех пор он вроде бы остепенился да увлекся охотой на крупную дичь в разных частях света.

— Да, такого человека редко встретишь в вашей тихой провинциальной Англии, — заметил сэр Джеймс.

— Охота интересует его до сих пор, — усмехнулся Стеррон.

Сэр Джеймс бросил короткий взгляд на, но промолчал.

— Самое смешное, — продолжал Стеррон, — что местные воспользовались тем, что Карл приехал на похороны отца, и назначили его главным шерифом графства! Такая шутка, которую не ожидаешь неотесанных сельских мужланов.

Сэр Джеймс вопросительно приподнял брови:

— Неотесанные сельские мужланы? Странное выражение.

Стеррон пожал плечами:

— Ну, полагаю, это некая комбинация местных больших шишек и местных же мужланов. Во многом это одно и то же.

— А сами-то вы не... сельский мужлан?

— Нет, я торговец, предприниматель, точнее был им пару лет назад. Работал в Шанхае, но раньше других понял, что грядут перемены, и распродал все, пока еще было возможно и пока американцы с долларами готовы были платить.

— Но теперь-то вы живете в Англии? В городе?

— Нет, в маленьком доме в Хиндхеде, недалеко отсюда. И кем бы мы ни были, но мы точно не мужланы.

Стеррон рассмеялся, но на лице его спутника не возникло и тени улыбки.

— Назначение сэра Карла Веннинга... Почему вы считаете это забавной шуткой? Понятное дело, что должность эта — теплое местечко. Какие-никакие, а деньги и всего два или три судебных разбирательства в год.

— Да, однако номинально он отвечает за соблюдение закона и порядка! Такой-то человек!

— А что, сам сеет беспорядок? Или нарушает закон?

Стеррон открыл рот, чтобы ответить, но промолчал. И после паузы заметил:

— Мне недостаточно хорошо известны подробности его биографии и карьеры, однако одно могу сказать точно — он человек бесстрашный и действует без колебаний и сомнений. И всегда получает что хочет.

Сэр Джеймс кивнул:

— Да, физиогномика это подтверждает.

Матч закончился, и игроки, оживленно переговариваясь, направились через лужайку к скамье, возле которой был придвинут столик с прохладительными напитками. Сэр Джеймс Хэмстед, видимо, решив, что наблюдать за игрой еще позволительно, но не за беседой тет-а-тет, развернулся и зашагал по лужайке к дороге.

— Нужно отправить несколько писем, — объяснил он. — Вот и прогуляюсь пешком до деревни.

— В холле есть почтовый ящик, как раз успеете к следующему приходу почтальона, — предложил Стеррон.

— Прогулка всегда на пользу, тем более и день выдался не слишком жаркий.

Пожав плечами, Джеральд Стеррон с легким сердцем отпустил его — этот старик, сделавший блистательную карьеру, был скучен и безнадежно старомоден. Он закурил и направился через сад к дому, по дороге стараясь осмыслить невинную реплику своего собеседника о том, как повезло его брату. И решил, что это было пусть и естественное, но поспешное умозаключение. Конечно, быть мужем столь прелестного создания, как Гризельда, да к тому же еще и владельцем поместья Феррис-Корт —

это, пожалуй, достаточное основание, чтобы считать его счастливым.

Двадцать лет назад не было на свете человека, который не завидовал бы молодому Герберту Стеррону. В возрасте тридцати трех лет тот уже был бравым капитаном драгунского полка, богат, популярен, владел поместьем, мало того, в самом разгаре своей блистательной военной карьеры завоевал сердце красавицы Гризельды Хьют. Познакомились они на балу, то был первый триумфальный выход в лондонский свет молоденькой девушки, и Герберт увел ее из-под носа серьезных соперников — разных герцогов и торговцев бриллиантами. На протяжении трех лет молодая пара — а Герберт Стеррон был все еще молод, хотя и на пятнадцать лет старше своей жены — кружилась в бурном вихре предвоенной светской жизни. Они были абсолютно счастливы, пользовались успехом, весь мир, казалось, лежал у их ног. Затем Стеррон неожиданно подал в отставку, увез Гризельду в поместье Феррис-Корт — они уединились в глухой провинции, там, где находился его семейный дом. Пошли слухи о болезни, о финансовых проблемах, даже о ссорах между супругами, но никто ничего толком не знал — лишь то, что Стерроны вдруг исчезла. Еще одной из причин называли бездетность — в ту пору было принято, да и желанно, иметь детей, — но вряд ли это действительно стало причиной для добровольного заточения в глуши.

Началась война, и Герберт Стеррон вернулся в свой полк. Его старые товарищи даже не успели заметить в нем значительных перемен, как его признали непригодным к активной военной службе и перевели в маленький гарнизон на побережье Франции. Там он и оставался вплоть до перемирия, а затем вернулся в Феррис-Корт к своей молодой жене. Гризельда оставалась с ним, несмотря на все несчастья, принесенные добровольным заточением, хотя после войны их друзьям

стало очевидно: остается она с ним лишь из принципиальных соображений, а не по зову души и сердца. Гризельда тоже изменилась, хотя и не утратила своей красоты: ее симпатии к друзьям стали непостоянны и переменчивы, а бывшая природная веселость сменилась приступами истерии.

Если не считать последних двух лет, то со дня свадьбы Джеральд Стеррон почти не виделся со своим братом и невесткой. Его бизнес после войны процветал, что вынуждало Джеральда находиться в Китае. Исполняя распоряжение старшего партнера по бизнесу, он защищал деловые интересы фирмы в Шанхае. Письма от родни были редкими и без подробностей, а потому, вернувшись два года назад в Англию, Джеральд испытал шок от того, как изменился брат, который был старше всего на год. Герберт превратился в изможденного старика, павшего духом, подверженного вспышкам беспричинного гнева, совсем непохожего на веселого бравого кавалериста, каким был в день женитьбы на красавице Гризельде Хьют.

Феррис-Корт, дом эпохи Тюдоров, где прожили двенадцать поколений Стерронов, был вторым поводом считать Герберта Стеррона везунчиком. Но сейчас одного взгляда на сад было достаточно, чтобы понять, в каком запустении находится это некогда прекрасное старинное поместье. Клумбы и тропинки заросли сорняками, кустарник давно не подстригали, и он превратился в непролазные заросли — все это свидетельствовало или о нехватке средств на содержание, или же о полном безразличии павших духом обитателей.

Джеральд вспомнил детство — тогда все лужайки и клумбы были безупречно ухоженны, кругом суежилась целая команда опытных садовников, наводивших порядок в каждом углу, в том числе и в теплице, где почти круглогодично зрел богатый урожай фруктов. Шагая по заросшей травой тропинке, Джеральд с грустью думал

о прошлом. Сад был разделен на террасы, искусно отделенные друг от друга полосами цветущего кустарника, которые, однако, не закрывал общий обзор. Теперь же кусты, тянувшиеся к солнцу, разрослись сверх всякой меры, и каждая часть сада оказалась скрыта от другой — за исключением самой верхней террасы, откуда открывался вид на теннисный корт. Там Джеральд Стеррон и нашел своего брата.

Герберт Стеррон всегда был крупным мужчиной, что свойственно мускулистым и активным кавалерам драгунского полка; теперь же мышцы превратились в жир, плечи ссутулились, под глазами залегли круги, черты лица стали резче. Он носил густые кавалерийские усы еще по довоенной моде, но они уже не могли скрыть глубоких морщин в уголках губ и придавали некогда красивому лицу угрюмое выражение. Когда брат подошел к нему, в темных глазах мелькнула искорка гнева, что придавало его лицу хоть какую-то живость.

Капитан Стеррон стоял на заросшей террасе и смотрел на жену и ее партнера по игре, которые сидели на маленькой скамейке, погруженные в интимную беседу. Капитан почти не обратил внимания на появления брата.

— Кустарник не мешало бы немного проредить, Герберт, — заговорил Джеральд, отряхивая серые фланелевые брюки от налипших сухих травинок.

Герберт окинул брата быстрым взглядом и снова уставился на теннисный корт, словно этот вид притягивал его как магнитом.

— Чертов авантюрист! — злобно пробормотал он.

Объект и сила чувств, которые он вызывал, были слишком очевидны, чтобы игнорировать их, пусть даже Джеральд старался проявить тактичность.

— Ты о Веннинге? Статный джентльмен, согласен?

— Статный? Боже! Посмотрим, насколько он будет выглядеть джентльменом, когда я с ним разделаюсь.

Джеральд рассмеялся:

— На твоём месте я бы оставил его в покое! Да он расправится с тобой секунд за тридцать!

Гневная искорка в глазах Герберта сменилась хитрым блеском.

— Не дам ему такого шанса, — процедил он. — Разделаюсь с ним, даже не прикоснувшись.

Джеральд аккуратно набил табаком и раскурил трубку, с отстранненным интересом наблюдая за выражением лица брата.

— Что ж, похвально, я бы даже сказал, целесообразно. Но как ты собираешься это устроить?

Герберт оценивающе посмотрел на брата, словно сомневаясь, можно ли ему доверять, и взвешивая все «за» и «против». Но затем «за» одержало верх, чему помогла и врожденная гордыня.

— Есть два способа. Оба хороши, но один устраивает меня больше.

— И какие же? — спросил Джеральд и подавил зевок, возможно, лишь изображая скуку.

— Развод! Он изображает респектабельного джентльмена — еще бы, главный шериф, вероятно, когда-нибудь получит титул лорда-наместника графства. А развод все это разрушит!

— Да, однако...

Но Герберт Стеррон не слушал брата:

— Надо заставить его жениться на ней. Веннингу нравится, когда она вьется вокруг него час-другой, но вряд ли он захочет, чтобы это длилось всю жизнь.

Джеральд смотрел на брата чуть ли не с отвращением.

— Верится с трудом, что некогда ты был офицером и... джентльменом, Герберт, — холодно заметил он. — В любом случае ты с ней не разведешься. Ты не сможешь бросить ее и не сможешь найти другую женщину, которая согласится выйти за тебя, уже не говоря о том, чтобы жить с тобой бок о бок.